

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ РАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН

Научная
с международным участием

II Палеографическая конференция

НОРМА И СТИЛЬ:

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

КАЛЛИГРАФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Памяти В.Н. Бенешевича – Е.Э. Гранстрем
– Б.Л. Фонкича

25–26 ноября 2024 г.

Место проведения:

25 ноября
Москва,
Ленинский пр., 32а
9 этаж, ауд. 901

26 ноября
Санкт-Петербург,
Петрозаводская ул., 7б
Малый конференц-зал

Аннотации докладов

---

*Абеленцева Ольга Алексеевна
СПБНИИ РАН*

**Писец Влас Зайцев:
эстетика форм обычного письма
в монастырском делопроизводстве середины XVII в.**

Казенный дьячок Успенского Тихвинского монастыря Влас Васильев сын Зайцев происходил из семьи монастырских слуг. Его отец Василий и брат Никита также служили в монастыре и обладали хорошими почерками. Влас Зайцев начал служить писцом не позднее 1657 г. Последний выявленный автограф датируется 1686 г. На протяжении почти 30 лет службы почерк его был весьма устойчивым. От остальных монастырских писцов и церковных дьячков Тихвинского посада его отличала особая манера и стремление писать красиво. Известно, что для обучения письму в XVII в. использовались так называемые азбуки-прописи, написание графем в которых было вариативно. Кроме того, сами прописи отличались друг от друга деталями. Вероятно, на Тихвинском посаде тоже использовались разные образцы для обучения письму. Все же манера письма Власа Зайцева существенно отличается даже от манеры его родного брата Никиты. В приемах Власа имеется сходство с начертаниями графем скорописи из недавно опубликованной «Азбуки фряской» 1604 г. (Архив СПбНИИ РАН. РС. Колл. 115. № 160. Л. 62–91). Влас несомненно обладал эстетическим чувством. Реализовать свое стремление к красоте он стремился в своей повседневной деятельности, насколько это позволяли обстоятельства. Для выявления и анализа систематически используемых им в работе каллиграфических приемов нами была взята подборка беловых приходных и расходных книг казначея Успенского Тихвинского монастыря старца Дионисия Путятинина за 1660–1664 гг. полностью переписанная рукой Власа Зайцева. Беловые книги, переписываемые с черновых, не смотря на большой объем работы, все же позволяли писцу работать в более спокойном темпе, чем при составлении срочных документов по распоряжению властей. Именно в беловых книгах можно было использовать каллиграфические приемы — продумать композицию титульного листа книги с написанием графем разной величины, периодически применять в текстах прием «лесенка», выстраивая в нее графемы, создавать интересные композиции из строчных и выносных букв, распределять по площади листа утолщенные штрихи, уделять внимание таким мелким деталям, как засечки и каплевидные завершения штрихов.

*Бондач Альберт Григорьевич
РГАДА, РГБ, Сретенская Духовная Академия*

Письма Е. Э. Гранстрем в личном архиве Б. Л. Фонкича

В 2024 г. архив Б. Л. Фонкича, содержащий, в частности, переписку этого выдающегося палеографа со многими отечественными и иностранными учеными, был передан в Российский государственный архив древних актов.

В ходе обработки переданных материалов, осуществляемой автором настоящего доклада, были обнаружены три адресованных Б. Л. Фонкичу письма, автором которых является его наставница в области греческой палеографии — Е. Э. Гранстрем. Данные

письма были написаны ею в конце жизни (датируются 2-й пол. 1980-х гг.), когда ее ученик уже давно стал самостоятельным исследователем.

Наряду со сведениями личного характера Е. Э. Гранстрем сообщает в этих письмах немало подробностей, имеющих значение для истории науки. Так, она упоминает о полученном ею от А. Джуровой приглашении приехать в Болгарию для участия в каталогизации греческих рукописей (вероятно, речь идет о рукописном собрании Центра славяно-византийских исследований имени проф. Ивана Дуйчева); к сожалению, Гранстрем не смогла отправиться в такую поездку, как и Фонкич с И. Н. Лебедевой, которых она рекомендовала Джуровой в качестве возможных участников этого научного проекта. Также Гранстрем пишет о появлении в печати данных об обстоятельствах ареста Г. Ф. Церетели в 1938 г., обсуждает публикацию своей статьи «Александр Македонский и врачевальные молитвы», вспоминает об учебе в университете в нач. 1930-х гг.

Одно из писем имеет форму справки об Э. Муральте и о В. Н. Бенешевиче, составленной, по-видимому, в ответ на запрос Фонкича, уже в то время начавшего интересоваться историей изучения греческих рукописей в России и СССР. Особенно подробно в этом письме говорится о деятельности Бенешевича: упомянуты его работа с палимпсестами, намерение создать школу греческой палеографии, связи с Н. Я. Марром и другими ленинградскими учеными в 1920–1930-х гг.

*Воробьев Григорий Михайлович
Гентский университет*

Место Димитрия Халкокондила в истории греческого письма второй половины XV века

Византийский гуманист Димитрий Халкокондил (1423–1511), как и многие его соотечественники, с середины XV века жил в Италии. Он преподавал греческую словесность в нескольких университетах и подготовил первые печатные издания Гомера, Исократа и словаря Суды. Известно несколько десятков рукописей, в которых основной текст или пометы приписывают его руке.

В докладе, сделанном 11.10.2022 на конференции "История письма европейской цивилизации" в СПбИИ РАН, мы попытались выделить этапы развития и функциональные регистры индивидуального почерка Халкокондила, а теперь попробуем осветить те стилистические направления греческого письма, которые сформировали его почерк, и уточнить данные о влиянии его почерка на письмо современников.

В классической работе 1977 года о стилях греческого письма XV–XVI веков и их развитии из индивидуальных почерков Дитер Харлфингер впервые отмечает важность места, занимаемого Халкокондилом в истории письма этого периода. Харлфингер выделяет стилистические направления (они же — группы, гнезда индивидуальных почерков), которые называет по имени наиболее яркого представителя. Так, стиль, который он обозначает как Chalkondyles-Schrift, сближается со Sguropulos-Schrift и Kallistos-Schrift — стилями, основными представителями которых были Димитрий Сгуропул и Андроник Каллист, также жившие в Италии. Кроме самого Халкокондила к стилю Chalkondyles-Schrift Харлфингер относит почерки еще пяти переписчиков и отмечает важность этого стиля для дальнейшего развития индивидуальных почерков XVI века.

Работа Харлфингера, отличающаяся сжатостью изложения, в сочетании с атрибуциями последних десятилетий приглашает взяться за подробное изучение отдельных кругов ученых и писцов, пытаясь связать стилистическую общность их почерков с обстоятельствами их жизни (по просопографическим данным), с обстоятельствами бытования переписывавшихся ими текстов (по текстологическим данным), с обстоятельствами истории книжного дела (по кодикологическим и искусствоведческим данным). Так, изучив рукописи, в которых разными исследователями был выявлен почерк Халкокондила или

похожий на него, удалось не только отместить ложные атрибуции, но и расширить определенный Харлфингером состав переписчиков, относимых к группе Chalkondyles-Schrift. Можно надеяться, что эти данные позволят глубже проанализировать и письмо самого Халкокондила.

*Казбекова Елена Валерьевна
ИВИ РАН*

**Стилизация в каллиграфическом письме на примере Библии XIV в.
из собрания Н.П. Румянцева (РГБ. Ф. 256 № 816)**

Проблема стилизации в палеографии имеет несколько аспектов. В докладе будет затронут один из них – архаизация. Главный из нескольких писцов южнофранцузской латинской пергаменной Библии in-quarto (до 1347 г.) из собрания Н.П. Румянцева¹ на протяжении большей части переписанного им текста старательно воспроизводил письмо XII в., но в некоторых местах переходил на свое «привычное» письмо. Пример Румянцевской Библии позволяет рассмотреть как практическую сторону проблемы архаизации, приемы, которыми она достигалась, так и ее социокультурный аспект – традицию письма монашеского ордена, членами которого или для которых была создана Библия.

*Калашникова Ангелина Анатольевна
Кильский университет им. Кристиана Альбрехта,*

*Проскуракова Мария Евгеньевна
СПБНИИ РАН,*

*Фомина Юлия Борисовна
СПБНИИ РАН*

**Письмо и декоративное оформление
русских царских жалованных грамот XVII века**

В центре внимания авторов находится письмо и художественное оформление русских царских жалованных грамот XVII в. Жалованные грамоты — это акты, в которых от имени удельного князя, царя или церковного иерарха объявлялось о передаче прав на землю и привилегии светскому или духовному лицу, а также группе лиц, принадлежавших к какой-либо корпорации. Документы данного вида имеют долгую традицию исследования в отечественной историографии. Наиболее значимыми являются работы Н. А. Комочева, изучавшего царские жалованные грамоты 1613–1696 гг. Исследователем был сделан дипломатический анализ грамот, прослежена эволюция их формуляра и разработана подробная систематизация. Во многом опираясь на нее, авторы настоящего

---

¹ *Житомирская С.В.* Западное средневековье в рукописях Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // Средние века. 1957. Вып. 10. С. 285–305. Здесь С. 286, 301, 302; *Мокрецова И.П., Щеголева Л.И.* Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы. М., 2010. С. 19, 95–96, №35; *Золотова Е.Ю.* Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII веков. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М., 2010. С. 34, № 4; *Казбекова Е.В.* К палеографической характеристике Библии XIV в. из собрания Н. П. Румянцева (РГБ.Ф. 256. № 816, olim Ф. 183. I № 245). Тезисы / XI (XVI) Научные чтения памяти О.А. Добиаш-Рожественской (1874–1939), 4–5 июня 2024 г., Санкт-Петербург, СПБНИИ РАН, РНБ. URL: https://spbiiran.ru/wp-content/uploads/2024/05/programma_i_tezisi_xi_chteniy_dobiash-rozhdestvenskoy_2024-06-04.pdf

доклада предприняли попытку выявить типичные и особенные черты в письме и художественном оформлении царских жалованных грамот XVII в.

В докладе будут представлены результаты исследования комплекса документов, отложившихся в собрании Санкт-Петербургского института истории РАН. В целом к исследованию было привлечено около ста подлинных документов — жалованных, указных и ввозных грамот за XVII в.

Жалованные грамоты XVII в. отличает богатый декор, многоступенчатая система заверения подлинности документа, а также красота, точность, выверенность письма. Безусловно, существовали правила, на основании которых писалась и оформлялась грамота. Грамоты одного подвида декорировались в соответствии с такими правилами. При этом исполнение варьировалось от документа к документу. Изменялись как размеры и композиция рисунка при выполнении буквицы или заставных слов, с которых начинался акт, так и начертание букв, слогов и слов. В отдельных документах писарь на протяжении всего текста сочетал скоропись и приемы кириллической вязи. Такой вычурный способ передачи текста делал его сложночитаемым, но преображал документ в уникальный памятник письма.

Жалованные грамоты являются ярчайшим образцом рукописных памятников, при создании которых центральная власть уделяла особое внимание внешнему виду документа. Грамота о пожаловании должна была укреплять престиж царя, демонстрировать значимость и ценность пожалования. Не только сам факт пожалования за службу и лояльность правящей династии, но и документ, которым оно закреплялось, формировал необходимое представление, с одной стороны, о могуществе царской власти, с другой, о признании и высокой оценке заслуг жалуемого. Жалованные грамоты стали одним из инструментов создания той социальной группы, которая была обязана своим благосостоянием и карьерой царской династии.

*Лебедева Ирина Евгеньевна
СПБНИИ РАН,*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**Ars sculpendi vs ars scribendi:
примеры из пособий по каллиграфии XVI века в книге образцов
Mira Calligraphiae Monumenta**

“Mira Calligraphiae Monumenta” представляет собой записанные и иллюминированные с одной стороны листы пергамента, разбитые на два тома, которые сегодня хранятся в Музее Гетти (Лос-Анджелес, США) и Музее истории искусств (Вена, Австрия). Тексты для них были созданы в Вене в 1561–1562 гг. королевским писцом и придворным Георгом Бочкаем, а иллюстрации добавлены в 1590-х гг. художником Йорисом Хуфнагелем.

Из 128 доступных нам онлайн листов первого тома МСМ около 20 в той или иной степени повторяют страницы из упомянутых выше учебников. Иногда Бочкай заимствует только текст (f. 41 – текст из учебника Арриги, f. 111 – текст из учебника Нойдёрфера, f. 124 – текст из учебника Амфиарео); иногда – текст и стиль письма, однако последний модифицирует, изменяя наклон букв (f. 27) или их размер (f. 102). Встречаются и листы, на которых в пример из учебника, кажется, не внесено ровным счетом никаких изменений (12).

Что касается видов письма, то чисто декоративных скопировано всего два – это Lettera Rognosa и Lettera Trattizata (обе упоминаются у Палатино). Однако если Lettera Trattizata (связанные буквы) скопирована с учебника Палатино без изменений (разве что вместо имени автора Бочкай вписывает собственное), то вот Lettera Rognosa больше нравится каллиграфу в варианте Амфиарео, где состоящие из ромбов вертикали сочетаются с шипастостью Lettera Fiammenga. Образец Lettera Trattizata впервые встречается в учебнике

Тальенте. Но образец Палатино гораздо более гармоничный, поэтому Бочкай копирует именно его. Lettera Trattizata, без сомнения, является одним из излюбленных декоративных видов письма у Бочкай, потому что, помимо копий, он создает и самостоятельные страницы «по мотивам». Причем переносит прием связывания букв с классического итальянского курсива на гуманистический минускул и даже гуманистический маюскул.

Остальные же скопированные образцы можно отнести к т.н. рядовым видам письма: это классический итальянский курсив Арриги, итальянский курсив с некоторыми соединениями букв и петлями на месте выносных, письмо папских булл, классическое торговое письмо и его региональная (скорее всего, венецианская) разновидность, фрактура и готический курсив.

Если присмотреться к копиям повнимательнее, то станет понятно, что, помимо смены в ориентации с горизонтальной на вертикальную (в случае с Амфиарео и Нойдёрфером ст.), Бочкай вносит несколько незаметных изменений, которые заставляют текст сильнее отвечать дизайнерским задачам каллиграфа – получается не точное копирование, а, скорее, художественная интерпретация.

Мажуга Владимир Иванович
СПБНИИ РАН

Каллиграфия вне иерархии стилей

Кодекс с текстом комментария Бартоло да Сассоферрато к Digestum Novum, хранящийся в Научно-историческом архиве СПБНИИ РАН, Карт. 590, № 1, решительно выделяется из массы современных ему или близких к нему по времени итальянских рукописей юридического содержания (петербургский кодекс был создан в Болонье в 1370 г.) своей нетипичной формой. Его нельзя назвать репрезентативной рукописью с элементами иллюминации. Текст Дигест в нем выполнен петлистым нотариальным курсивом, в то же время материал кодекса, его формат в целый лист и расположение текста в два столбца отличают кодекс от обычных рукописей сугубо практического назначения. В кодексе нет миниатюр, нет орнаментальных заголовков или украшенных инициалов в важных его частях. Но в кодексе мы находим в большом числе рисунки, выполненные в свободном стиле и порою обнаруживающие значительное художественное мастерство рисовальщиков. Рисунки часто сочетаются со словесными глоссами, нередко обрамляют их. Глоссы в свою очередь выполнены в самой разной манере. Один и то же писец – и он же часто рисовальщик – в одних местах довольно небрежен, но в других представляет опыты каллиграфии столь гармоничной, что можно говорить о настоящем искусстве в сфере письма. Формы букв обычно остаются теми же, но меняется уровень их исполнения. Материал глосс дополняется опытами каллиграфии в рекламах кодекса. В целом же письмо глосс и реклам дает определенный материал для наблюдений над психологическими основами каллиграфии.

Моругина Ксения Сергеевна
ИВИ РАН, ИКВИА НИУ ВШЭ, ГАУГН

Каллиграф Феофан и созданная им рукопись ГИМ Син. гр. 15

Доклад посвящен вопросам, связанным с историей создания и бытования рукописи ГИМ Син. гр. 15 (Влад. 381). В докладе рассматриваются палеографические и кодикологические особенности манускрипта ГИМ Син. гр. 15 и его значение в рукописной традиции Жития св. Панкратия, в связи с наличием нескольких редакций памятника. Хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве рукопись является древнейшей

рукописью второй редакции и тем самым представляет большой интерес для отечественной истории и культуры.

Изготовленный в XI веке в Ивирском монастыре на Афоне манускрипт ГИМ Син. гр. 15 вышел из-под пера выдающегося писца Феофана, ближайшего помощника игумена Ивирского монастыря Евфимия Святогорца (Мтацминдели). В задачи Феофана входило копирование греческих рукописей с целью их дальнейшей передачи настоятелю Евфилию для перевода на грузинский язык.

Атрибуция ГИМ Син. гр. 15, наряду с другими написанными Феофаном десятью кодексами и четырьмя защитными листами, была осуществлена Б. Л. Фонкичем, который в своих научных работах не только выявил и идентифицировал принадлежащие руке Феофана рукописи, но и дал определение его методам и приемам как каллиграфа.

Отдельное внимание в докладе уделяется установлению вероятного заказчика манускрипта ГИМ Син. гр. 15. Одной из причин возникновения большой группы афонских списков Жития (в том числе – ГИМ Син. гр. 15), как представляется, мог быть интерес к нему новых заказчиков грузино-армянского происхождения.

Согласно гипотезе М. ван Эсбука и У. Дзанетти, первоначальная версия текста была создана в VII в. Местом ее создания, – если ориентироваться на местонахождение древнейших цитируемых рукописей Жития и гимнографическую традицию, – мог быть Константинополь. Проследив исторический путь кодекса ГИМ Син. гр. 15, удалось сделать вывод, что прототип второй редакции Жития, с которого Евфимий делал грузинский перевод, а Феофан готовил манускрипт Син. гр. 15, мог находиться в Ивирском монастыре в самом начале XI в.

*Полонский Дмитрий Георгиевич
Институт славяноведения РАН*

Сербская каллиграфия на перепутье: писцы и книжники в венгерских владениях Габсбургов в конце XVII – первой половине XVIII в.

В докладе на примерах рукописных источников из собраний Сербии и России будут рассмотрены взаимосвязи в развитии каллиграфических навыков двух групп сербских писцов и книжников, переселившихся в венгерские владения Австрийского королевского дома после первого «Великого исхода» сербов 1690 г. при Печском патриархе Арсение III Черноевиче. Одна группа была представлена монахами, трудившимися до 1688 г. в скриптории монастыря Рача на Дрине, другая – самим сербским патриархом Арсением и писцом патриаршей канцелярии Велько Поповичем. Материалами для представленных в докладе наблюдений в основном послужили выполненные полууставом и каллиграфической скорописью иллюминированные рукописи историко-богословского содержания, литургические кодексы, а также образцы канцелярско-деловой переписки, в том числе послания сербских иерархов русским монархам и царедворцам. Предлагается обсудить, в какой мере на эстетические навыки каллиграфии и художественную манеру оформления сербских рукописей, выполненных близким к патриарху писцом Велько Поповичем, повлияли, во-первых, особенности почерка его патрона патриарха Арсения, и, во-вторых, наследие рачанской книгописной школы. Как удастся выяснить, Попович ориентировался на эстетические образцы, созданные рачанскими книгописцами, но при этом избегал пользоваться полууставом, применяя и развивая в книгописании навыки канцелярского делового письма. Вместе с тем случай современника Поповича позволяет отметить иную тенденцию: навыки книжного письма, которые перенял от одного из самых одаренных рачанских книгописцев Киприана его непосредственный ученик, плодовитый духовный писатель Гавриил Стефанович Венцлович, который в основном трудился в венгерском городе Сентендре, дают возможность говорить о том, что уже во вто-

ром поколении книжников, учившихся каллиграфии вне монастырского скриптория, рачанскую школу постиг распад. В этом отношении период конца XVII – первых десятилетий XVIII в. может быть охарактеризован как переходный в развитии сербской каллиграфии.

*Скопина Мария Александровна
Центр искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы»*

**Контраст как одна из основных характеристик графики письма
и его зависимость от техники и инструмента
на примере образцов древнерусской каллиграфии XV–XVI вв.**

Контраст (соотношение толщин основных и соединительных элементов букв) является важной характеристикой каллиграфического письма. Среди образцов полуустава мы встречаем разные варианты в отношении контраста: контраст высокий, средний, низкий, обратный, бесконтрастное письмо, контраст регулярный и нерегулярный.

Вызывает интерес использование разных подходов к контрасту в практике одного и того же писца. В рукописях, выполненных Закхеем, выдающимся каллиграфом XV–XVI вв., мы находим образцы полуустава с низким контрастом (Слова Григория Богослова, РНБ, F.I.890, 1475 г.), довольно высоким, но нерегулярным (Евангелие, РНБ, НСРК F.299, 1523 г.), высоким и регулярным (Валаамское Евангелие, БАН, Срезн. II.73, 1495 г.).

В Евангелии 1523 г. угол наклона пера в среднем составлял 10 градусов. В результате в буквах, состоящих из вертикалей и горизонталей, контраст оказывается высоким (соотношение толщин элементов в среднем 1:3,5), а в буквах с наклонными элементами контраст снижается (соотношение узкой и широкой наклонной линии 1:1,5).

В Валаамском Евангелии Закхей применил составную технику: широкие элементы букв создаются за счёт наложения нескольких штрихов, при этом само перо уже того, что использовалось для написания Евангелия 1523 г. Соотношение горизонтали к вертикали в буквах Валаамского Евангелия составляет в среднем 1:4,5. Соотношение толщин элементов в буквах треугольной формы 1:3. В результате контраст воспринимается довольно регулярным. Также составная техника позволила Закхею усложнить графику письма, обогатив её множеством нюансов. По самой графеме, «скелету» буквы Валаамского Евангелия и Евангелия 1523 г. очень близки. Можно рассматривать формы полуустава Евангелия 1523 г. как основу, которая при использовании составной техники достигает того совершенства, что мы видим в лучших образцах письма Закхея.

Ещё один пример разных подходов к контрасту встречаем в рукописях, выполненных Гурием Тушиным. В Евангелии 1511 г. (РНБ, Кир.-Бел. 31/36) на л. 387 соседствуют две манеры: полуулав со средним контрастом и бесконтрастное письмо. Для этих вариантов письма Гурий Тушин использовал очиненные по-разному перья. Основная манера выполнялась ширококонечным пером, пишущая поверхность которого представляла собой узкую полоску, а монолинейное письмо пером, кончик которого имел плоскую площадку. Многие буквы в этих манерах имеют одну и ту же графему («скелет»), однако исчезновение контраста между штрихами значительно меняет характер письма.

*Таценко Тамара Николаевна
СПБНИИ РАН*

Немецкие трактаты по каллиграфии XVI–XVIII вв. и их влияние на развитие письма в Новое время

Немецкие печатные трактаты по каллиграфии (Schreibmeisterbücher) сыграли большую роль в развитии немецкого письма в Новое время. Число распространенных типографским способом пособий для усовершенствования в письме, изданных с 1519 по 1800 г. в самых разных областях Германских земель, по подсчетам Вернера Дёде (W. Doede) насчитывает 256 единиц. Они содержат не только прописи, но и анализ составных элементов букв, последовательность их выведения, указания по подготовке и правильному употреблению писчего инструмента – пера. Некоторые учебники дают также образцы для составления разного рода документов и писем.

Именно авторы печатных учебников письма закрепили обычай и придали ему статус правила, согласно которому немецкие тексты всегда следовало исполнять письмом готической традиции, а латинские и другие иноязычные – округлым гуманистическим письмом. Так в учебнике 1549 г. знаменитого Нюрнбергского каллиграфа Иоганна Нойдёрфера Старшего кратко и четко было сформулировано закрепившееся на века правило: «Это неприглядно, когда тексты на немецком языке пишут латинскими [округлыми] буквами».

Трактаты по каллиграфии закрепили в практике три классических вида неоготического письма Нового времени: 1. крупный, часто художественный шрифт фрактур, 2. курсив – общеупотребительное письмо документов и личных записей, а также 3. их промежуточный вариант – полу-курсив (Kanzlei).

Трактаты по каллиграфии культивировали стиль письма в соответствии с эстетическими нормами эпохи: ренессанс, барокко, классицизм. Творческой свободе мастеров письма в формообразовании букв противостояло стремление немецких канцелярий выработать единый тип неоготического курсива, понятный всем делопроизводителям (учебник письма Вильгельма Шварца).

Наиболее полное выражение эта тенденция находит в XVIII–XX вв., период, который стоит под знаком классицистических тенденций к ясности и упорядочиванию письма, подчинения его нормирующим влияниям государственной власти. Важный импульс в этом направлении дал распространенный учебник письма 1714 г. прусского каллиграфа Хильмара Кураса «Calligraphia Regia». Главными достоинствами письма становятся аккуратность, четкость и простота выписывания в противоположность пышным и витиеватым барочным формам.

В 1911 г. по заказу прусского правительства Людвиг Зюттерлин разработал шрифт для обучения родному письму в начальной школе, который законодательно был введен в 1915 г. для всех школ в Пруссии, а затем и в других землях Германии. Это упрощенный, прямостоящий неоготический курсив вошел в историю под именем создателя – Sütterlin, стал именем нарицательным и дожил до 1941 г.

*Чиркова Александра Викторовна
СПБНИИ РАН*

Письмо датского короля в изгнании Кристиана II из собрания СПБНИИ РАН: пример нарушения стиля профессиональным писцом

Документ происходит из собрания Н.П. Лихачева. О месте его приобретения говорит помета коллекционера на обложке: «Коллекция «J. E. Hodgkin» (автора Rariora). Sotheby cat. 22–24 Apr. 1914 № 33 – Обошлось 31 рублей и считаю дешево. Н.Л.». Вторая обложка с подробной английской аннотацией сохранила имя предыдущего владельца, которым

был карикатурист и антиквар, англиканский священник Вальтер Снейд (1809–1888), собрание которого распродавалось через тот же антиквариат Сотби 16–19 декабря 1903 г. Документ был приобретен, в первую очередь, из-за собственноручной подписи «северного Нерона» – Кристиана II Ольденбурга, короля Дании, Норвегии (1513–1523) и Швеции (1520–1521), находившегося на тот момент в изгнании в Нидерландах и занятого сбором средств и войск для отвоевания датской и норвежской короны. Письмо составлено 8 декабря 1525 г. в Звейнарде (Восточная Фландрия), адресовано Томасу Вулси, архиепископу Йоркскому (1514–1530) и является верительной грамотой королевского посланника – гербового короля по прозвищу «Denne-mark», шотландца Давида Кока (Cock; Cocker – по предположению И.Х. Гамеля; de Core – в тексте письма) (ум. 1529), несколько раз посещавшего Москву между 1496 и 1521 гг. с дипломатической миссией.

Письмо написано на латыни гуманистическим минускулом и имеет несколько ошибок (пропуск слова «archiepiscopi» в инскрипции и в адресе на обороте; неверное согласование в одном предложении). Кроме того, обращают на себя внимание ряд нетипичных написаний отдельных букв (строчные e, r), характерные для немецкого неоготического делового курсива. Подлинное письмо из собрания музея Сённерборг (Дания) за подписью Кристиана II и его жены Изабеллы Габсбург, составленное 1 октября 1525 г. в бельгийском Лире тем же писцом на нидерландском языке, показывает, что именно такие буквенные формы были для него привычны, в отличие от гуманистического минускула.

*Щеголева Людмила Игоревна
ИВИ РАН*

Работа Бориса Львовича Фонкича в Российской государственной библиотеке: фонд 173/II

Летом 1961 г. Борис Львович Фонкич обратился к руководителю «древней группы» отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Илье Михайловичу Кудрявцеву с просьбой о трудоустройстве, но получил отказ. Тем не менее, в последующие годы он принимал самое деятельное участие в описании рукописных книг на греческом языке из фондов ГБЛ – одного из крупнейших хранилищ греческих рукописей в СССР. В 1965 г. им были выполнены описания рукописных книг на греческом языке из собрания Московской духовной академии «дополнительное» (Ф. 173/II).

Рукописи поступили в Фундаментальную библиотеку МДА в 1900 г. в дар от выпускника Академии епископа Симбирского и Сызранского Никандра (Молчанова) в составе коллекции, насчитывающей 24 рукописные и около полутора сотен печатных книг на греческом языке.

Самая древняя из рукописей – Иерусалимский устав (типикон) на пергамене начала XIII в. (Ф. 173/II, № 148). В сопроводительной записке епископ Никандр уделил этой рукописи, представляющей, по его словам, «замечательную и драгоценную в научном и других отношениях редкость», особое внимание. Он предположил, что рукопись содержит «устав служб Великой Христовой церкви и знаменитого Студийского монастыря (Περιέχει τὸ τυλικὸν τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας σὺν τῷ μοναστηρίῳ τῶν Στουδίων)» и датируется, «как нужно думать», X в., поскольку в ней отсутствуют «предписания Церкви», установленные после этого времени. Библиотекарь МДА Константин Михайлович Попов, описывая новые поступления в 1900 г., воспроизвел греческое заглавие, предложенное епископом Никандром, однако усомнился в датировке рукописи X в., написав число «10» карандашом и поставив над ним знак вопроса. В 1946 г. рукопись была кратко описана А. П. Кажданом. Будущий знаменитый византист, в то время — аспирант Института истории АН СССР (ныне — Институт всеобщей истории РАН) отметил, что «отнесение ... типикона к Великой церкви... равно как и датировка

его 10 в. — совершенно фантастичны». Он осторожно предположил, что рукопись представляет собой «Церковный устав (св. Саввы Иерусалимского?)» и датировал ее XIII в. Борис Львович Фонкич уверенно идентифицировал рукопись как «Церковный устав св. Саввы Иерусалимского» и предложил более раннюю датировку: «XII в.». Он впервые указал количество и состав тетрадей, размеры листов и текста, количество писцов, наличие украшений, а также впервые расписал содержание рукописи. В 1984 г. сотрудница ОР ГБЛ М. В. Байдина (Подмарькова) выполнила подробное описание в рамках незавершенного проекта по составлению Сводного каталога греческих рукописей московских хранилищ под руководством Б. Л. Фонкича, датировав рукопись также XII в. В 2014–2018 гг. Борис Львович вновь обратился к рукописным фондам РГБ, пересмотрев и уточнив многие датировки пергаменных рукописей, в том числе Ф. 173/II, № 148.

Остальные рукописные книги Ф. 173/II представляют собой, за единичными исключениями, сборники богослужбных песнопений («аколуфии») XVIII–XIX вв.

Описания Б. Л. Фонкича были включены в машинописную Опись фонда 173/II.